

Александр
ДЮМА
(1802 - 1870)

ЗАРУБЕЖНАЯ КЛАССИКА

Александр
ДЮМА

*История знаменитых
преступлений*

Москва

2015

УДК 821.131.1-3
ББК 84(4Фра)-44
Д96

Перевод с французского

Оформление серии *Е. Соколовой*

Оформление переплета *Н. Ярусовой*

В оформлении переплета использованы фрагменты
работы художницы *Галиции Феде*

Д96 **Дюма, Александр.**
История знаменитых преступлений / Александр Дюма ;
[пер. с фр. Л. М. Цывьяна, И. Г. Русецкого, Э. Л. Шрай-
бер]. — Москва : Эксмо, 2015. — 640 с. — (Зарубежная
классика).

ISBN 978-5-699-78867-5

Собрание интригующих историй Александра Дюма о самых
знаменитых преступниках и преступлениях Европы от эпохи Воз-
рождения до XIX столетия — живописная и устрашающая картина
бурных страстей, коварных интриг и политических амбиций.

УДК 821.131.1-3
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-699-78867-5

© Цывьян Л., Русецкий И., Шрайбер Э.,
перевод на русский язык. Наследники, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

СЕМЕЙСТВО ЧЕНЧИ

(1598 г.)

Если вы приедете в Рим и, конечно, посетите виллу Памфили, то, поискав там под высокими соснами и у каналов тени и пролады, которые так редки в столице христианского мира, вы отправитесь на холм Джаникуло по прелестной дороге и на середине ее увидите источник Паолины. Миновав этот памятник и задержавшись на минуту на террасе церкви Сан-Пьетро-ин-Монторио, возвышающейся над Римом, вы посетите монастырь Браманте¹, в центре которого в небольшой впадине, на том самом месте, где был распят апостол Петр, построен маленький храм, полугреческий, полухристианский; затем через боковую дверь вы войдете в самое церковь. Там чичероне заставит вас посмотреть в первом приделе справа «Бичевание Христа» Себастьяно дель Пьомбо², а в третьем приделе слева «Христа во гробе» Фьяминго; дав вам вволю налюбоваться этими двумя шедеврами, он проведет вас по всем четырем концам нефа и трансепта и продемонстрирует в одном картину Сальвиати, писанную в серо-жемчужных

¹ Браманте, Донато (1444—1514) — итальянский архитектор. В 1502 г. построил во дворе церкви Сан-Пьетро-ин-Монторио упоминаемый А. Дюма небольшой храм, называемый Темпьетто, т. е. «храмик», шедевр архитектуры Высокого Возрождения. (Здесь и далее примеч. переводчиков, кроме специально оговоренных случаев.)

² Здесь и ниже Дюма упоминает итальянских художников периода Возрождения: Себастьяно дель Пьомбо (1485—1547), Чекко Росси де Сальвиати (1510—1563), Гвидо Рени (1575—1642), Джорджо Вазари (1511—1574).

тонах, а в другом холст Вазари, потом, приняв скорбный вид, он покажет вам над главным алтарем копию «Мученичества святого Петра» Гвидо и сообщит, что в течение трех столетий здесь любовались «Преображением» божественного Рафаэля, которое в 1809 году было похищено французами, а в 1814 возвращено союзниками папе. Но поскольку вы, очевидно, уже восхищались этим шедевром в Ватикане, не мешайте ему говорить и поищите у алтаря надгробную плиту, которую вы распознаете по кресту и одному-единственному слову «Orate»;¹ под этой плитой погребена Беатриче Ченчи, чья трагическая история, несомненно, произведет на вас глубокое впечатление.

Она была дочерью Франческо Ченчи. И если кто-то верит, что люди рождаются в гармонии со своим временем, причем одни это понимают в хорошем смысле, а другие иначе, то, может быть, нашим читателям будет любопытно бросить взгляд на период, предшествующий тому, когда произошли события, о которых мы намерены рассказать. И тогда Франческо Ченчи предстанет перед ними как дьявольское воплощение своей эпохи.

11 августа 1492 г., после продолжительной агонии Иннокентия VIII², во время которой на улицах Рима было совершено двести двадцать убийств, на папский престол взошел Александр VI. Сын сестры папы Каликста III³, Родриго Ленцоли Борджа, прежде чем стать кардиналом, прижил пятерых детей с римлянкой Ваноццей Катанеи, которую впоследствии выдал замуж за богатого римлянина. Вот его дети:

Джованни, который был герцогом Гандии.

Чезаре, который был епископом, кардиналом, а потом герцогом Валентинуа.

Лукреция, побывав сперва любовницей отца и обоих братьев, четырежды выходила замуж: в первый раз за Джованни Сфорца, владельца Пезары, которого оставила по причине его импотенции; во второй — за Альфонсо, герцога Бичелья, которого Чезаре приказал убить; в третий за Альфонсо д'Эсте, герцога Феррарского, с которым она также развелась; нако-

¹ Молитесь (*лат.*).

² Иннокентий VIII (1432—1492) — римский папа с 1484 г.

³ Каликст III (*Альфонсо Борха*) — римский папа в 1455—1458 гг.

нец, в четвертый — за Альфонса Арагонского, который сперва был пронзен кинжалом на ступенях базилики Св. Петра, а через три недели удушен, так как слишком долго не желал умирать от ран, хотя те были смертельными.

Гофредо, граф Скуиллаче, о котором почти ничего не известно.

И наконец, последний, о котором не известно совершенно ничего.

Самым знаменитым из троих братьев был Чезаре Борджа; он все подготовил к тому, чтобы стать после смерти отца королем Италии, и меры были приняты им такие, что не оставалось никаких сомнений в успехе этого грандиозного плана. Предусмотрены были все обстоятельства, кроме одного, но, чтобы предвидеть его, надо было быть дьяволом. Однако пусть читатель судит сам.

Папа пригласил кардинала Адриана отужинать на своем винограднике в Бельведере. Кардинал Адриан был безмерно богат, и папа жаждал стать его наследником, как уже стал наследником кардиналов Сант-Анджело: Капуанского и Моденского. Для этой цели Чезаре Борджа прислал отцовскому кравчему две бутылки отравленного вина, однако не поставил его в известность о том, что оно отравлено, а лишь распорядился подать это вино только тогда, когда будет приказано; к несчастью, кравчий на минуту удалился, а в это время ничего не подозревающий слуга налил вина из одной из этих бутылок папе, Чезаре Борджа и кардиналу Корнето.

Александр VI скончался через несколько часов; Чезаре Борджа долго был прикован к постели, и у него слезла вся кожа; кардинал же Корнето, утратив зрение и способность пользоваться остальными органами чувств, тяжело заболел и уже думал, что умрет.

Александру VI наследовал Пий III; он пробыл на папском престоле двадцать пять дней, а на двадцать шестой был отравлен.

Чезаре Борджа опирался на восемнадцать испанских кардиналов, которые были обязаны ему избранием в священную коллегия; они безоговорочно стояли за него, и он мог распоряжаться ими, как хотел. Но поскольку он все еще был при смерти и не в силах воспользоваться ими в своих целях, он

продал их голоса Джулиано делла Ровере, и тот был избран папой под именем Юлия II. Рим Нерона сменили Афины эпохи Перикла.

Лев X¹ продолжал линию Юлия II, и христианство в период его понтификата приняло языческий характер, что придало эпохе, ежели перейти от искусства к нравам, несколько странный оттенок. Злодеяния мгновенно прекратились, уступив место порокам, но порокам очаровательным, в хорошем вкусе, вроде тех, которым предавался Алкивиад² и которые воспевал Катулл³. Лев X умер, пробыв на папском престоле восемь лет восемь месяцев и девятнадцать дней и собрав за это время в Риме Микеланджело, Рафаэля, Леонардо да Винчи, Корреджо, Тициана, Андреа дель Сарто, Фрате, Джулио Романо, Ариосто, Гвиччардини и Макиавелли⁴.

После его смерти за избрание соперничали Джулио Медичи и Помпео Колонна. Поскольку оба были опытные политики и ловкие царедворцы, а кроме того, практически равны по своим достоинствам, ни один из них долго не мог получить большинства, и конклав все длился, к великому неудовольствию кардиналов. И вот однажды некий кардинал, видимо, утомившийся более других, предложил вместо Медичи или Колонны избрать сына, одни говорят, ткача, а другие — пивовара из Утрехта, о котором никто до сей поры и не думал и который в ту пору был, в отсутствие Карла V, правителем Испанского королевства. Шутка имела успех; кардиналы об-

¹ Лев X (Джованни Медичи) (1475—1521) избран папой на конклаве в 1513 г.

² Алкивиад (451—404 до н. э.) — афинский государственный деятель и полководец, ему приписывается склонность к мужеложству.

³ Гай Валерий Катулл (ок. 87 — ок. 54 до н. э.) — римский поэт.

⁴ Корреджо (Аллегро) Антонио (ок. 1489—1534); Тициан (Тициано Вечелли) (ок. 1476/1477—1576); Андреа дель Сарто (1486—1530); Фрате — прозвище Бартоломмео делла Порта (1472 или 1475—1517); Джулио Романо (Джулио Пиппи) (1492 или 1499—1546) — итальянские художники, работавшие в Риме. Ариосто, Лудовико (1474—1533) — итальянский поэт, автор поэмы «Неистовый Роланд». Гвиччардини, Франческо (1483—1540) — итальянский философ-гуманист, историк («История Италии»). Макиавелли, Никколо (1469—1527) — итальянский политический мыслитель, писатель, сторонник объединения Италии.

радовались предложению, и вот так, по чистой случайности, Адриан¹ стал папой.

То был подлинный фламандец, не знавший ни слова по-итальянски. Когда он прибыл в Рим и увидел шедевры греческих ваятелей, с огромными затратами собранные Львом X, то хотел отдать приказ разбить их, воскликнув: «Sunt idola antiquorum!»² Первейшей его заботой была посылка на имперский сейм в Нюрнберг, собравшийся по причине вызванного Лютером возмущения, нунция Франческо Керегати с инструкциями, которые вполне дают представление о нравах той эпохи.

«Чистосердечно признайте, — велел папа, — что Господь попустил сей раскол и смятение по причине грехов людей, особливо священнослужителей и князей церкви, ибо ведомо нам, что в курии происходит множество мерзостей».

Адриан хотел вернуть римлян к простым и строгим нравам времен раннего христианства и с этой целью подготовил разработанную до мелочей реформу. К примеру, из ста конюхов, которые были у Льва X, он оставил только двенадцать, и то лишь затем, чтобы, как он сказал, иметь на два конюха больше, чем у кардиналов.

Такой папа не мог долго править и умер через год после избрания. Назавтра после смерти дверь дома папского врача была украшена цветочными гирляндами с надписью: «Избавителю отечества».

Джулио Медичи и Помпео Колонна вновь вступили в соперничество. Опять начались интриги, конклав опять разделился, причем до такой степени, что кардиналы стали уже подумывать, а не стоит ли, дабы выйти из создавшегося положения, снова прибегнуть к однажды использованному средству, то есть избрать третье лицо; уже стали поговаривать о кардинале Орсини, но тут Джулио Медичи придумал достаточно невинную уловку. Ему не хватало пяти голосов; пять его сторонников предложили пяти сторонникам Колонны пари: они ставили сто тысяч дукатов против десяти тысяч, что Джу-

¹ Адриан Дедел (1459—1523) — воспитатель императора Священной Римской империи Карла V, по настоянию которого в 1522 г. он был избран папой под именем Адриана VI.

² Это же древние идолы! (*лат.*)

лио Медичи не будет избран. В первом же после этого паритуре выборов Джулио Медичи получил пять недостававших ему голосов, но претензий тут никаких быть не могло: кардиналы отнюдь не продали голоса, они всего-навсего заключили пари.

В результате 18 ноября 1523 года Джулио Медичи был провозглашен папой под именем Климента VII. В тот же день он благородно уплатил пятьсот тысяч дукатов, проигранных его сторонниками.

В его понтификат, в один из тех семи месяцев, когда Рим, взятый солдатами-лютеранами коннетабля де Бурбона¹, с ужасом взирал, как оскверняются самые святые реликвии, родился Франческо Ченчи.

Он был сыном мессира Ченчи, апостолического казначея в понтификате Пия V. Этот папа куда больше был занят духовными вопросами, нежели мирскими делами своего государства, и Никколо Ченчи весьма успешно воспользовался безразличием святейшего отца к светской стороне жизни, сколотив себе состояние, дававшее доход в сто шестьдесят тысяч пиастров, то есть в два с половиной миллиона франков по теперешнему курсу. Франческо Ченчи, бывший его единственным сыном, унаследовал все это богатство.

Юность его прошла при папах, которые так были заняты Лютеровой схизмой, что у них просто не было времени подумать о чем-либо другом. Поэтому дон Франческо Ченчи, родившись с дурными задатками и будучи притом обладателем огромного состояния, которое обеспечивало ему безнаказанность, имел возможность следовать всем побуждениям своего пылкого и необузданного темперамента. Трижды оказавшись в тюрьме по причине своих гнусных любовных наклонностей, он выходил из нее, платя за это примерно по двести тысяч пи-

¹ Герцог де Бурбон Шарль (1490—1527) — коннетабль (главнокомандующий войсками) французского короля Франциска I, вступил в тайные сношения с императором Карлом V и после разоблачения бежал к испанцам, был назначен императором командующим имперской армией в Италии, в 1527 г. осадил Рим и во время осады был убит. Имперские войска, состоявшие по большей части из немецких наемников, взяли город и подвергли его чудовищному разграблению.

астров, то есть три миллиона франков. Надо заметить, что в ту эпоху папы крайне нуждались в деньгах.

Серьезно начали заниматься Франческо Ченчи при папе Григории XIII¹. И то сказать, понтификат наилучшим образом подходил для того, чтобы добиться дурной славы, к которой стремился этот странный донжуан. В правление болонца Бонкомпаньи в Риме было позволено все при условии, что человек мог заплатить и убийце и судьям. Насилие и душегубство стали настолько обычным делом, что правосудие практически не занималось подобными пустяками, ежели на месте не оказывалось никого, чтобы преследовать преступника; зато Господь вознаграждал доброго Григория XIII за его снисходительность — доставил ему радость узреть Варфоломеевскую ночь.

В ту пору Франческо Ченчи было уже года сорок четыре — сорок пять; росту он был около пяти футов четырех дюймов, хорошо сложен и очень силен, хотя с виду худощав. Волосы у него были с проседью, глаза большие и выразительные, правда, верхние веки несколько тяжеловаты, нос длинный, губы тонкие, улыбка приятная; впрочем, она очень легко меняла выражение и становилась злобной, ежели его взгляд встречал врага; тогда, а равно при незначительном даже волнении или гневe его начинала бить нервическая дрожь, которая продолжалась, хотя и куда слабее, еще долго после того, как приступ, вызвавший ее, прекращался. Ловкий во всех телесных упражнениях, особенно в верховой езде, он неоднократно проезжал из Рима в Неаполь без остановки, хотя расстояние между этими городами составляет сорок одно лье, причем ехал через леса Сан-Джермано и Понтинские болота, ничуть не тревожась из-за разбойников, а ведь несколько раз он этот путь проделывал один, вооруженный только шпагой или кинжалом. Когда конь его падал от усталости, он покупал другого, а ежели продавать не хотели — брал силой; в случае сопротивления наносил удар, и всегда сталью, а не кулаком. Впрочем, поскольку во всех владениях, принадлежащих его святейшеству, хорошо знали и самого Ченчи, и его щедрость,

¹ Григорий XIII (Уго Бонкомпаньи) (1512—1586) — папа с 1572 г., ввел современный (григорианский) календарь.

никто не противился его воле — одни, движимые страхом, другие корыстью. Нечестивец, богохульник и атеист, он никогда не ходил в церковь, а уж если заглядывал туда, то лишь ради какого-нибудь богохульства. Ходили толки, что он жаден до всяких нелепостей и несообразностей и что нет такого преступления, которого он не совершил бы, ежели полагал, что оно позволит ему испытать какое-нибудь новое ощущение.

В возрасте около сорока пяти лет он женился на одной очень богатой женщине, имени которой не приводит ни один из хронистов. Она скончалась, оставив ему семь детей — пятерых сыновей и двух дочек. После ее смерти он женился вторым браком на Лукреции Петрони; у нее была ослепительно белая кожа, и она являла собой совершенный тип римской красоты. Второго его брак был бездетным.

Франческо Ченчи ненавидел своих отпрысков, как если бы ему были совершенно чужды все естественные человеческие чувства, и даже не пытался скрывать ненависть, которую к ним питал. Он велел построить во дворе своего великолепно-го дворца, расположенного неподалеку от берега Тибра, церковь во имя св. Фомы и однажды, велев архитектору показать план склепа, бросил: «Вот сюда я надеюсь всех их уложить». Архитектор впоследствии признавался, что пришел в ужас от зловещего смеха, каким Франческо Ченчи сопровождал свое высказывание, и что, если бы не большие деньги, которые ему предстояло получить, он тут же отказался бы продолжать строительство.

Чуть только старшие его сыновья Джакомо, Кристофоро и Рокко выросли, он тут же отослал их в Испанию в Саламанкский университет; очевидно, Франческо полагал, что достаточно их удалить и он навсегда избавится от них; едва они уехали, он перестал думать о них и даже посылать им содержание. После нескольких месяцев борьбы с нищетой трем несчастным юношам пришлось покинуть Саламанку; пешком, босые, прося по пути подаяние, они пересекли всю Францию и Италию, возвратились в Рим и обнаружили, что отец стал еще более суровым, непримиримым, жестоким, чем прежде.

То были первые годы правления Климента VIII¹, славившегося справедливостью. Молодые люди решили обратиться к нему с прошением, чтобы его святейшество повелел их отцу назначить им из своих огромных богатств хотя бы небольшую пенсию. Они приехали во Фраскати, где папа строил прекрасную виллу Альдобрандини, и представили ему свою просьбу; папа признал их правоту и повелел Франческо выплачивать каждому из них пенсию в две тысячи экю. Франческо всеми правдами и неправдами пытался обойти это решение, но получил настолько точный приказ, что ему оставалось только подчиниться.

Как раз в это время он в третий раз был заключен в тюрьму за свои гнусные любовные похождения. Трое его сыновей вновь обратились к папе, утверждая, что отец бесчестит их имя, и умоляя применить к нему закон во всей его строгости. Папа счел такой поступок сыновей чудовищным и с позором прогнал их с глаз. Франческо же и на этот раз, как дважды до этого, уплатив большие деньги, вышел из тюрьмы.

Само собой разумеется, подобные прошения не способствовали тому, чтобы ненависть, какую испытывал Франческо к своим детям, превратилась в любовь, но поскольку сыновья, обретшие независимость благодаря получаемой ими пенсии, имели возможность избежать злобы отца, гнев его обратился на двух несчастных дочерей. Вскоре их положение стало до такой степени невыносимым, что старшая, хотя за ней был очень суровый надзор, сумела переслать папе слезное прошение, в котором рассказывала о чудовищном обращении с нею и умоляла его святейшество выдать ее замуж либо поместить в монастырь. Климент VIII сжалился над ней; он заставил Франческо Ченчи дать дочери в приданое шестьдесят тысяч экю и выдал ее за Карло Габриелли из благородного рода Губбио. Франческо чуть было не сошел с ума от злости, что у него вырвали эту жертву.

К тому времени смерть освободила его от двух детей; Рокко, а примерно год спустя и Кристофоро были убиты: один —

¹ Климент VIII (Ипполито Альдобрандини) (1536—1605) — римский папа с 1592 г.

колбасником, имя которого не сохранилось; второй — Паоло Корсо ди Масса. Это хоть в какой-то мере утешило Франческо, который и после смерти преследовал сыновей своей скаредностью: он объявил священникам, что не возместит церкви ни гроша из расходов на похороны. Умерших опустили в склеп, который Франческо сам приготовил для них, в гробах, предназначенных для нищих; увидев их, лежащих рядом, он воскликнул, что уже вполне счастлив, поскольку избавился от двух столь мерзких тварей, но полное счастье изведает, только когда остальные пятеро детей улягутся рядышком с первыми двумя, а когда умрет последний, он в знак радости устроит иллюминацию у себя во дворце, предав его огню.

Тем не менее Франческо принял все предосторожности, чтобы вторая дочь его Беатриче Ченчи не последовала примеру старшей. В ту пору Беатриче было лет двенадцать-тринадцать, она была прекрасна и невинна, как ангел. Длинные светлые волосы того дивного оттенка, который настолько редок в Италии, что Рафаэль почитал его божественным и придавал всем своим мадоннам, обрамляя лицо восхитительного очертания и крупными кудрями струились у нее по плечам; лазурно-голубые глаза сияли небесной добротой; она была среднего роста, но сложена очень пропорционально, и в те редкие мгновения, когда не плакала и могла высказать свой природный нрав, становилось ясно, что у нее живой, жизнерадостный, ласковый, но в то же время твердый характер.

Для вящего своего спокойствия Франческо держал ее взаперти в комнате, отделенной от остального дворца, и ключ от этой комнаты был только у него. Каждый день этот странный, непреклонный тюремщик навещал ее, принося еду. До того как ей исполнилось тринадцать лет, Франческо был с нею немолимо суров, но вскоре, к удивлению несчастной Беатриче, стал ласковей. А произошло это потому, что Беатриче из ребенка превратилась в девушку, ее красота раскрылась, как цветок, и Франческо, не страшившийся никакого преступления, остановил на ней похотливый взор, кровосмесительный выбор.

Само собой разумеется, что при том воспитании, какое получила Беатриче, лишенная общения с людьми и даже с мачехой, она пребывала в полном неведении относительно добра и

зла, и погубить ее было легче, нежели кого-либо другого; тем не менее Франческо, чтобы добиться своей дьявольской цели, пустил в ход всю свою изобретательность.

В течение некоторого времени Беатриче каждую ночь просыпалась от сладостной музыки, доносившейся, казалось ей, из рая. Когда она заговорила об этом с отцом, он не разрушил ее иллюзию и только добавил, что ежели она будет ласковой и покорной, то по особой милости Господа не только услышит райскую музыку, но и увидит сам рай.

Действительно, однажды ночью, когда Беатриче, лежа в постели, внимала чарующей гармонии, дверь ее комнаты внезапно растворилась, и взгляд ее из темноты проник в ярко освещенные залы, наполненные ароматами, какие вдыхаешь в снах; по залам прохаживались прекрасные юноши и женщины, излучавшие, казалось, радость и счастье; они были полунагие, как на виденных ею полотнах Гвидо и Рафаэля; то были миньоны и фаворитки Франческо, который при своем поистине королевском богатстве каждую ночь устраивал оргии, подобные оргиям Александра Борджа на свадьбах Лукреции и распутству Тиберия¹ на Капри. Через час дверь затворилась, скрыв соблазнительные картины и оставив Беатриче в изумлении и тревоге.

Следующей ночью все повторилось с той лишь разницей, что на сей раз Франческо вошел в комнату дочери и пригласил ее принять участие в празднестве. Франческо был голый. Сама не зная почему, Беатриче поняла, что поступит скверно, уступив настояниям отца, и ответила, что не видит среди этих женщин Лукрецию Петрони, свою мачеху, а потому не смеет встать с постели и выйти к незнакомым людям. Франческо угрожал и умолял, но и угрозы, и мольбы оказались безуспешными. Беатриче завернулась в простыни и наотрез отказалась подчиниться отцу.

Назавтра она легла в постель одетая. В обычный час дверь отворилась, и Беатриче вновь увидела ту же картину. Но теперь среди женщин, прогуливавшихся у дверей Беатриче, была и Лукреция Петрони: муж силой принудил ее к этому

¹ Ти б е р и й (42 г. до н. э. — 37 г. н. э.) — римский император с 14 г. н. э. С 26 г. безвыездно пребывал на о. Капри.